

Тускло освещенный фургон свернул с извилистой тропинки. Карета мадам Руж с грохотом катилась по ухабистой дороге, не двигаясь ни быстро, ни медленно. Они увидели четырехместный фургон с двумя людьми на заднем сиденье.

‘Как и ожидалось’.

Они в мгновение ока позаботились о карете мадам Руж. Два привратника, всадники и стражники не могли сравниться с силой Маренцио и опытом ее команды в ближнем бою. И у них был Сезар, который был самым искусным из них всех.

Поскольку Лил в основном использовала оружие, она вышла из этого боя. Не было причин убивать их, поэтому не было причин стрелять.

Ален крепко привязал шестерых человек из экипажа к дереву. Они сняли платья проституток и пальто привратников. После того, как пленников накачали наркотиками, они сразу же заснули, что облегчило с ними обращение.

Лил заставила свою команду надеть платья проституток.

Через некоторое время она закончила завязывать узел на платье Куранта и надела парик на голову мальчика. Мальчик обернулся после того, как закончил одеваться. Лил заметила его гладкое лицо и похвасталась, что взять с собой Куранта было отличным выбором. Она с удовлетворением огляделась вокруг. Ален, который помогал Маренцио, увидел, как Лил обернулась, и расхохотался.

“Капитан. Оно отлично смотрится на тебе!”

“Ты не можешь просто заткнуться, дедушка?”

“О, Курант! Сегодня ты будешь служить графу по-настоящему!”

“Я думаю, граф Извращенец сойдет с ума, увидев тебя”.

Джерико и Маренцио, закутанные в свои платья из мешковины, разразились смехом. Лил улыбнулась, тупо уставившись на причудливое зрелище загорелых мышечных масс, утопающих в розовых и бледно-желтых кружевах.

‘Они не имеют права смеяться над Курантом, видя, что они даже не сбрили свои бороды’.

“Ален. Как Маренцио может закончить одеваться в одиночку? Отойди в сторону.”

Ален тихо попятился. Лил наступила одной ногой на широкую спину Маренцио, твердо поддерживая свое тело другой ногой. Затем она схватила завязанную узлом бечевку.

- Писк-писк -

Это был звук медленно рвущейся ткани.

“Почему я не могу это сделать?”

Лил нахмурилась, затянула веревки на запястьях и потянула так сильно, как только могла. В одно мгновение верх платья раскололся на несколько частей и превратился в лохмотья.

“О...”

Ей удалось сохранить последние несколько кусочков ниток, которые скрепляли платье. Платье едва прикрывало торс Маренцио, но она подумала, что это, пожалуй, лучший вариант, поскольку оно, по крайней мере, прикрывало все его тело.

Не совсем уверенная, Лил позвонила ему.

“Э-э... Ма... Маренцио...”

“Что это? Капитан!”

Маренцио, смутившись, повернулся к ней.

“Ах!”

Лил закрыла глаза руками. В своей отчаянной попытке она так сильно ударила себя ладонями по голове, что послышался шлепающий звук.

“Маренцио! Ах, у меня гниют глаза! Твоя грудь... Это волосы у тебя на груди?”

Кричащая Лил отодвинулась от него как можно дальше. Шокирующая сцена с двумя застенчивыми изюминками, проросшими из его густого куста, теперь запечатлелась в ее памяти.

“Кроме того, почему он розовый?”

Услышав ее голос, матросы сосредоточили свои взгляды на Маренцио. В конце концов Лил

начала громко смеяться, не зная, что из-за всех ее раскачиваний парик, который она носила, свалился.

“Ха-ха! Ха... фух, дай мне секунду успокоиться... ах, ха-ха!”

Маренцио медленно оглядел свой внешний вид, опасаясь, что порвет его еще больше, если дотронется до него.

“Ха-ха! Ах... я смеялся так сильно, что мой желудок...”

Лил подошла к нему и осторожно положила ладонь на его толстую руку. Ткань была вся порвана на плечах, только последние кусочки растянутого кружева удерживали платье вместе.

‘С точки зрения телосложения, Маренцио - самый крупный парень на Белл-Рок, и, по-видимому, это розовое платье было самого большого размера’.

Милые ленточки на платье беспомощно покачивались при каждом его вдохе.

Маренцио не скрывал своего дискомфорта по отношению к Лил. В попытке утешить его, она напомнила ему о причине, по которой он должен был присоединиться к этой операции по переодеванию, решение о которой было принято большинством голосов.

“Маренцио, решение выбрать тебя не было ошибочным. Посмотри на свою роскошную грудь.”

Его широкое тело, казалось, было засунуто в узкий мешок. В результате мышцы его груди были прижаты друг к другу, создавая сносную ложбинку. Единственная проблема заключалась в том, что его грудь была полностью покрыта волосами.

Лил попыталась пальцем откинуть назад несколько торчащих волос.

“Имей немного уверенности, Маренцио. Сегодня ты самая чувственная. Никто не может превзойти твою внешность, я предсказываю, что именно ты ляжешь с графом.”

В повозке, направлявшейся к дому графа, матросы были заняты тем, что дразнили Маренцио. Такая возможность была редкой. Маренцио был парнем, который гордился своей грубой мужественностью больше, чем кто-либо другой. Обычно все насмешки выводили его из себя, но сегодня он просто улыбался даже после того, как его высмеивали, веселясь больше всех.

‘Поскольку он извращенец, у графа, вероятно, начнется течка, и у него пойдет кровь из носа, когда он его увидит’.

Как только Лил отвела взгляд от Маренцио, снаружи кареты раздался звонкий голос.

“Остановись!”

Шум быстро стих. Фургон снизил скорость и в конце концов остановился. Охранник постучал в дверь. Сидя у окна, Лил отодвинула занавеску, чтобы показать свое лицо, наполовину прикрытое веером. Ее худое лицо часто принимали за женское, даже когда она была одета как мужчина. Так что, когда она улыбнулась, они без проблем прошли проверку. Не успели они опомниться, как повозка снова тронулась с места.

“Привет, капитан. Твои навыки - это не шутка. Я видел, как ты улыбаешься своими глазами, я тоже был почти обманут”.

“В следующий раз, должен ли я использовать твою погремушку вместо цепных пуль, Джерико?”

“...”

“Если ты снова будешь издеваться надо мной, я действительно сделаю это”.

Лил рассмеялась.

Перед могущественным человеком Джерико съежился и молча покачал головой. Тем временем стук подков неуклонно замедлялся. Кто-то на сиденье кареты постучал в окно.

- Тук-тук -

“Входи”.

Вошел слуга и низко склонил голову. Эд жестом велел прекратить приветствия и дать отчет.

“Прибыли проститутки мадам Руж, сэра. Они немного позже, чем обычно.”

Эд встал, когда услышал немного иную информацию по сравнению с отчетами, которые он получил за последние несколько дней. Он подошел к окну в правой части кабинета и посмотрел вниз. Тусклый фонарь кареты освещал лицо Лил, которое было наполовину скрыто ее неторопливым обмахиванием.

Эд ухмыльнулся.

“Наконец-то ты здесь”.

Он отдал приказ выключить весь свет и полностью задернуть шторы. С наступлением темноты его взволнованное сердце начало биться. Первоначально это был кабинет графа, но после нескольких эффективных угроз он мог наслаждаться этим местом в тишине.

Спокойно ожидая Лил, Эд думал о своих планах. Он пришел сюда не для того, чтобы уничтожить пиратов.

‘Поскольку я отвечаю за должность адмирала, мне нужна была веская причина для переезда, поэтому я сказал, что пойду туда, чтобы позаботиться о пиратах Амиенга. Но на самом деле я не собираюсь использовать свой флот. В любом случае, большая часть флота все еще тренировалась в районе залива Гардель. Даже если бы мне было до смерти скучно и я захотел бы погнаться за пиратами, я бы сделал это только после того, как нашел ее. Однако... Я уже нашел ее.’

Прошло два месяца, но Эд подумал, что слово "уже" здесь уместно. Учитывая, что за это время было совершено несколько рейсов, они путешествовали с феноменальной скоростью. То, что Эд сказал Лил несколько дней назад, было правдой. Адмирал направлялся в Амиенг в поисках чего-то. Он просто не сказал ей, что она была той, кого он искал.

‘Когда мы впервые столкнулись друг с другом, я сразу узнал ее. Она была такой знаменитой женщиной. Кроме того, я получил ее портрет от герцога Мирей. Так что не узнать ее было почти невозможно. И все же я не могу поверить, что встретил ее здесь. Пока я отслеживал ее местонахождение, я думал, что Лилоа не может быть в Амиенге. В результате, когда я встретил ее здесь, я потерял дар речи. Я просто стоял там, совершенно ошеломленный и не в состоянии ответить ей. Мое удивление переросло в любопытство, когда я увидел ее наряд. Что она делала в Амиенге в таком наряде?’

Чем больше я узнавал ее, тем больше она отличалась от слухов. Она также отличалась от той картины, которую я нарисовал в своем воображении. Действительно, было слишком легко судить о ней только по ее яркой внешности, которая двигалась у всех на глазах. Возможно, это немного изменило мое мнение, но она мне всегда очень нравилась.

И это было все до того, как я узнал, что она оделась как мужчина, естественно, я хотел знать еще больше. Думая, что, может быть, если я позволю ей расправить крылья, ветер коснется и моих щек.’

Эд рассмеялся.

В этот момент он был впечатлен находчивостью герцога Мирей.

‘Он действительно один из лучших бизнесменов в Империи. Он наблюдал за мной, чтобы точно выяснить, чего хочет его противник и что им движет. В пределах Империи, включая западный

и северный континенты, есть лишь несколько редких стимулов, которые могли бы заставить меня двигаться до такой степени. Здесь находятся статуи раннего Дуасухала, религиозные картины, отражающие мифы, и реликвии из Гошидае, которые, как говорят, обладают таинственными способностями или исполняют человеческие желания.'

Поэтому герцог Мирей попросил Эда найти Лилоа, пообещав при этом очень привлекательную цену.

- Итак, я повернул свой флот на Юг. Причина этой прихоти, которая всех интересовала, была довольно проста. Награда была интригующей, но меня гораздо больше интересовала Лилоа. Особенно меня взволновал тот факт, что Лилоа, которая предположительно умерла несколько лет назад, все еще была жива.'

Действительная причина - это истина, известная только Эду.

Общественность считает, что герцог Мирей обратился с частной просьбой к адмиралу, величайшему достоянию империи, с просьбой угрожать южным пиратам, которые нанесли огромный ущерб бизнесу герцога, тем самым выдавая себя за верного слугу императора. На самом деле император был в восторге от того, что герцог убедил адмирала за него.

Эд признался. Мирей, вероятно, была такой же умной, как и он.

'Однако Мирей упустила из виду одну вещь: хотя я так и не дала ему определенного ответа, он твердо верит, что я заберу Лилоа обратно в столицу. Но я не собираюсь следовать его воле. Сделка может быть заключена только тогда, когда я не заинтересован в том, что выигрывает другая сторона. В этом случае я буду жаждать и Лилоа, и награды. Кроме того, если Лилоа решит, что не хочет возвращаться, я готов спрятать ее.'

Эд уже с нетерпением ждал, как отреагирует герцог, узнав, что Лилоа находится под его защитой.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542692>